

— Прощу прощения, — вежливо сказал Райан Люмиану, — я не ожидал подобного поворота событий.

Люмиан усмехнулся:

— Предлагаете залить горечь разочарования еще одним стаканом «Зеленой феи»?

Не дожидаясь ответа Райана, он сменил тему:

— Что привело таких чужестранцев, как вы, в Корду? Собираетесь скупать шерсть или кожи?

Многие жители Корду зарабатывали на жизнь скотоводством.

Райан беззвучно вздохнул с облегчением и воспользовался возможностью, чтобы объяснить истинную цель своего визита:

— Мы хотели навестить падре Гийома Бене из церкви Вечно Пылающего Солнца, но его нет ни дома, ни в храме.

Пьер, наслаждавшийся бесплатным абсентом от Райана, любезно напомнил, что в Корду всего одна церковь.

Остальные завсегдатаи у барной стойки продолжали пить, но никто не ответил на вопрос Райана. Казалось, это имя олицетворяло собой некое табу или авторитет, о котором не принято говорить открыто. Люмиан отпил абсент, немного подумал и сказал:

— Я могу примерно сказать, где находится падре. Вам нужно, чтобы я вас проводил?

— Если вас это не затруднит, — без лишних церемоний ответила Лия.

Райан кивнул в знак согласия:

— Как только вы допьете.

— Хорошо. — Люмиан поднял стакан и допил светло-зеленый напиток.

Он поставил стакан на стол и встал.

— Идем.

— Мерси боку, — поблагодарил Райан. Он жестом пригласил Валентина и Лию подняться, и, повернувшись к Люмиану, сказал: — Большое спасибо.

— Да не стоит благодарности. Вы послушали мою историю, а я получил бесплатную выпивку. Теперь мы друзья, не так ли? — с улыбкой ответил Люмиан.

— Да, — кивнул Райан.

Улыбка Люмиана стала еще шире. Он распахнул объятия, намереваясь заключить нового знакомого в дружеские объятия:

— О, как же я рад знакомству, мои дорогие кочанчики!

Райан, которого вот-вот должны были сжать в медвежьих объятиях, замер.

— Кочанчики?

Его лицо выражало крайнюю степень недоумения и смущения.

Валентин и Лия выглядели так же.

— Так мы называем друзей, — с невинной искренностью пояснил Люмиан. — Все в регионе Дарьедж это знают. У нас это принято уже несколько веков, поверьте, мои дорогие кочанчики.

Лия не удержалась и огляделась по сторонам, от чего ее колокольчики зазвенели.

Пьер и остальные закивали, подтверждая слова Люмиана. Однако улыбки на их лицах говорили о том, что им приятно видеть, как иностранцы ломают голову над их ласковым приветствием.

— Ну как вам? — поглаживая подбородок, спросил Люмиан. — Может быть, выбрать другое обращение? Оно тоже подходит для друзей: мои дорогие зайчики, мои милые цыплятки, мои очаровательные уточки или, может быть, мои прелестные ягнятки? Какое вам больше нравится?

Но лицо Райана было неподвижно, словно маска, а лоб Валентина прорезала глубокая морщина.

— Давай все-таки остановимся на кочанчиках, — со смешанным чувством досады и веселья вздохнула Лия. — По крайней мере, это звучит не так странно.

— Фух, — тихо выдохнул Райан и слегка сжал локоть Валентина. Он едва заметно кивнул и

проговорил: — Похоже, все тут относятся к друг-другу, как к семейным драгоценностям.

Не дожидаясь ответа Люмиана, он повернулся к бармену:

— Сколько с нас?

— Два верлдора, — ответил бармен, окидывая взглядом выстроившиеся на стойке стаканы.

Райан расплатился, и Лия перевела разговор на другую тему:

— Люмиан — необычное имя.

— По крайней мере, лучше, чем Пьер или Гийом, — усмехнулся Люмиан. — Если крикнуть «Пьер» в этом заведении, то обернется треть присутствующих. Крикните «Гийом», и еще треть откликнется. А этот господин...

Он указал на худощавого мужчину средних лет, допивавшего свой бесплатный абсент.

— ...и вовсе Пьер Гийом.

Лия улыбнулась, обойдя вниманием тему кочанчиков.

Когда они выходили из таверны, Люмиан обернулся и огляделся по сторонам.

— В чем дело? — с любопытством спросила Лия.

— Просто сегодня в таверну приходили не только вы трое, — задумчиво ответил Люмиан. — Чуть раньше здесь был еще один человек, но когда он ушел, я не заметил.

— Как он выглядел? — с серьезным выражением лица спросил Райан.

Люмиан задумался на мгновение.

— Это была дама. Очень элегантная. Сразу видно, что из города. Описать ее внешность я не могу. Хотите, я ее вам нарисую?

— Ты умеешь рисовать? — осведомленная о странностях Люмиана, спросила Лия.

Люмиан рассмеялся.

— Нет.

— В таком случае, сначала найдем падре, — решил Райан, прекращая разговор.

Ночью в Корду не горели фонари, но мерцающие звезды на небе давали достаточно света, чтобы четверо путников могли разглядеть дорогу. Желтоватый свет, лившийся из окон домов по обеим сторонам улицы, придавал обстановке некую таинственность.

Когда они подошли к церкви Вечно Пылающего Солнца, расположенной на деревенской площади, ее величественное здание казалось несколько размытым в темноте, словно сливаясь с ней воедино.

— Мы уже здесь были. Внутри никого нет, — нахмурившись, проворчал Валентин.

— То, что его нет у главного входа, еще не значит, что его нет вообще, — улыбнулся Люмиан.

Он повел Райана и его спутников в обход церкви, к кладбищу, где находилась темно-коричневая деревянная дверь.

Не дожидаясь, пока Райан постучит, Люмиан потянулся к замочной скважине, повозился там немного и со скрипом открыл боковую дверь.

— Это не очень-то вежливо, — нахмурился Райан.

— Мы пришли навестить падре, а не воевать с ним, — согласилась с ним Лия, и ее колокольчики зазвенели.

— Ладно-ладно, — пробормотал Люмиан.

Он закрыл деревянную дверь и тихонько постучал.

— Эй, есть кто дома? Если не ответите, я войду, — негромко произнес он, но его голос был едва слышен в ночной тишине.

Из церкви не донеслось ни звука.

Не колеблясь больше ни секунды, Люмиан толкнул дверь и жестом пригласил гостей войти.

— Заходите.

Райан колебался. Он посмотрел на темноту за дверью и переглянулся со своими спутниками.

— Хорошо. — Он сделал шаг вперед, медленный, но решительный.

Лия и Валентин последовали за ним.

Серебряные колокольчики, украшавшие сапоги и вуаль Лии, на этот раз хранили молчание.

Все четверо осторожно двинулись вперед. Внутри церкви было сумрачно и неудобно.

Райан вдруг остановился и тихо проговорил:

— Что это за звуки?

— Да, я тоже слышу, — подтвердил Люмиан.

Не теряя времени, он резко толкнул дверь, и та с грохотом распахнулась, открывая взгляду то, что находилось за ней.

Слабо освещенное помещение напоминало исповедальню. Сквозь окно падал луч звездного света, освещая обнаженного мужчину в самом расцвете сил, который лежал на светлокожей женщине.

Эта сцена ошеломила всех, в том числе мужчину и женщину.

Мужчина вдруг сел и закричал на Райана и его спутников:

— Черт возьми! Вы разрушили планы святой церкви!

Пока гулко разносился его рев, Люмиан, незаметно подобравшийся к гостям сзади, махнул рукой и быстро проговорил:

— А, кажется, мы нашли вашего падре! Оревуар, мои кочанчики!

Не дав никому опомниться, Люмиан бросился к боковой двери. Его слова эхом пронеслись вслед.

Потрясенные Лия, Райан и Валентин невольно вспомнили слова Пьера Гийома, мужчины средних лет: «...держись от этого типа подальше. Он самый большой проказник во всей деревне».

Люмиан неспешно шел по проселочной дороге, засунув руки в карманы и насвистывая какую-то мелодию. Над ним мерцали звезды.

«Как я и думал, падре крутит роман с мадам Пуалис».

«Боже мой, а у этих иностранцев, видать, высокое положение. Падре ни за что не рискнет с ними связываться. Наверняка, он заплатит им огромную сумму, чтобы скрыть свои похождения и сохранить свое место в церкви».

— Хмф, а все потому, что он положил глаз на Аврору. Я давно ждал удобного случая...

Бормоча что-то себе под нос, Люмиан добрался до своего дома, расположенного на окраине деревни.

Его жилище представляло собой довольно странное двухэтажное строение, наполовину скрытое под землей. На первом этаже находились кухня и гостиная. Вся комната была занята огромной печью и внушительных размеров плитой.

— Аврора! Аврора! — крикнул Люмиан, поднимаясь по лестнице.

Ответа не последовало.

На втором этаже располагались три комнаты и уборная, все двери были открыты.

Люмиан заглянул в каждую из комнат, но сестры нигде не было.

Он немного подумал, прошел в конец коридора и забрался по лестнице на крышу.

Крыша была огненно-оранжевого цвета — ее раскрасило закатное небо. Посредине сидела, обхватив колени руками и задумчиво глядя на мерцающие звезды, чья-то фигура.

Это была очень красивая, даже можно сказать, прекрасная женщина. У нее были длинные и густые золотистые волосы, светлые голубые глаза, тонкие и изящные черты лица.

Ее взгляд был устремлен в небо, а лицо было безмятежным, словно у статуи.

Люмиан не стал нарушать тишину. Он подошел к ней и сел рядом.

Он поднял голову, вглядываясь в темный лес вдаль, и прислушался к шелесту листьев под дуновением ветра.

Спустя некоторое время женщина потянулась, не заботясь о том, как это выглядит со стороны.

— Аврора, никак не могу понять, зачем ты все время сюда поднимаешься. Что интересного в этом виде? — проговорил Люмиан.

— Зови меня старшей сестрой! — шутливо попрекнула его Аврора и легонько щелкнула Люмиана по лбу.

Аврора вздохнула и проговорила:

— Один философ как-то сказал, что в этом мире достойны почтения только две вещи: нравственность в сердце человека и звездное небо над головой.

Люмиан заметил меланхолию на лице сестры и усмехнулся.

— Я знаю ответ на этот вопрос. Так говорил император Розель!

— Пф... — рассмеялась Аврора.

Она пригнулась и вопросительно подняла свои красивые золотистые брови.

— Ты опять пил!

— Это называется «общался с людьми», — Люмиан воспользовался случаем, чтобы рассказать о том, что только что произошло. — Я познакомился с тремя иностранцами...

— И что, они поверили твоим рассказам про сторожа в морге?

Аврора не смогла сдержать смеха.

— Я уже боюсь, как бы падре с сердечным приступом не свалился.

Потом ее лицо стало серьезным.

— Люмиан, не надо больше провоцировать падре. Будет плохо, если к нам пришлют нового.

— Но я терпеть его не могу... — начал было жаловаться Люмиан, но Аврора уже поднялась.

Она посмотрела на брата сверху вниз и улыбнулась:

— Ладно, пойдем спать, мой нетрезвый братец, — с улыбкой произнесла Аврора и развеяла в воздухе горсть серебряной пыли.

Аврора, словно птица, слетела с крыши и через окно проникла на второй этаж, оставив Люмиана одного.

Люмиан молча наблюдал за ней и встревоженно крикнул:

— А как же я?

— Сам спускайся! — безжалостно ответила Аврора.

Люмиан поджал губы, его улыбка постепенно исчезла.

Он проводил взглядом серебристые искорки, растворившиеся в ночном небе, тихо вздохнул и пробормотал себе под нос:

— Интересно, когда же я обрету такую невероятную силу?..

<http://tl.rulate.ru/book/85594/4579122>